

Фридер и Катерлизхен

Жили-были на белом свете муж (которого звали Фридер) да жена (ее звали Катерлизхен); поженились они не так давно и считались все еще молоды-ми.

Однажды сказал Фридер: "Я пойду в поле, Катерлизхен; а как вернусь оттуда, пусть у тебя тогда на столе будет приготовлено что-нибудь жареное для утоления голода да какое-нибудь прохладительное питье для утоления жажды". - "Ступай, ступай, Фридер, - отвечала ему Катерлизхен, - уж я тебе все как следует приготовлю".

Когда же наступило время обеда, она достала из трубы колбасу, которая там коптилась, положила ее на противень, подбавила к ней маслица и поставила противень на огонь. Колбаса стала поджариваться и шкворчать на противне, а Катерлизхен, стоя около огня и держась за ручку противня, сама про себя раздумывала...

"А что? - пришло вдруг ей в голову. - Пока колбаса изжарится, ведь я бы тем временем могла в погреб спуститься и питья нацедить".

Вот она установила противень-то на огне покрепче, взяла кружку, сошла в погреб и стала цедить пиво. Течет пиво в кружку, Катерлизхен на него смотрит, да вдруг и спохватилась: "Э-э, собака-то у меня наверху не при-вязана! Пожалуй, еще колбасу-то из противня вытащит, вот будет дело-то!" - и в один миг взбежала по лестнице из погреба...

И видит: собака уж держит колбасу в зубах и волочит ее за собою по земле.

Однако же Катерлизхен не ленива бегать, пустилась за собакой в погоню и гналась за нею довольно-таки долго по полю; но собака бежала быстрее ее и колбасы из зубов не выпускала, и уволокла ее за поле. "Ну, что есть - то есть!" - сказала Катерлизхен, вернулась назад и, утомившись от беготни, пошла домой тихонько, чтобы немного остудить себя.

А тем временем пиво из бочки бежало да бежало, потому что Катерлизхен забыла кран завернуть; налилась кружка полная, а потом потекло пиво мимо кружки в погреб и текло до тех пор, пока вся бочка не опорожнилась.

Катерлизхен еще с лестницы увидела, какая беда случилась в погребе. "Вот тебе на! - воскликнула она. - Что теперь делать, чтобы Фридер этой беды не заметил?"

Подумала, подумала, да и вспомнила, что еще с последней ярмарки на чердаке лежит у них мешок отличной пшеничной муки, вот и придумала она тот мешок с чердака снести да в погребе и рассыпать по полу, залитому пивом. "Да, уж это можно сказать! - подумала она. - Запас беды не чинит и в нужде пригождается!"

Полезла она на чердак, стащила оттуда мешок и спустила его с плеч как раз на кружку, полную пива; кружка опрокинулась, и питье, приготовленное для Фридера, тоже разлилось по погребу.

"Недаром люди говорят, - проговорила Катерлизхен, - что где одно положено, там и другому найдется место!" - и рассыпала муку из мешка по всему погребу. И когда рассыпала, налюбоваться не могла на свою работу и даже сказала: "Вот как тут все чисто и опрятно теперь!"

В обеденное время пришел и Фридер домой. "Ну-ка, Катерлизхен, что ты мне приготовила?" - "Ах, Фридер! - отвечала она. - Задумала я тебе колбасу изжарить; но пока я пиво из бочки цедила в погребе, собака утащила колбасу с противня; а как я погналась за собакой, все пиво из бочки ушло; задумала я погреб от пива пшеничной мукой высушить и кружку с пивом тоже опрокинула. А впрочем, будь покоен, в погребе теперь у нас сухо". - "Женушка, ženuшка! - сказал ей Фридер. - Лучше бы ты этого не делала! Колбасу дала собаке утащить, пиву дала из бочки утечь да еще пиво засыпать пшеничной мукой выдумала!" - "Так-то так, муженек! Да ведь я всего этого не предвидела: ты бы должен был мне все вперед сказать".

Фридер подумал: "Ну, если и дальше так с женой пойдет, так и точно придется мне самому обо всем заранее подумать".

Вот и случилось, что накопивши порядочную сумму талерами, променял он их на золото и сказал Катерлизхен: "Вот видишь тут эти желтые черепочки? Эти черепочки я сложу в горшок да зарою в хлеву под яслями у коровы; только смотри - не трогай их, а не то тебе от меня достанется!" И она сказала: "Нет, муженек, ни за что не трону".

Когда же Фридер ушел, пришли в деревню торговцы продавать глиняные кружки и горшки и спросили у Катерлизхен, не желает ли она что-нибудь купить. "Э-э, добрые люди, - сказала Катерлизхен, - нет у меня никаких денег, и ничего я у вас купить не могу; а вот если вам нужны желтые черепочки, так на черепочки и я бы у вас кое-что купила". - "Желтые черепочки? А почему бы не нужны? Покажи-ка их